

Благовещенский В. Обзор правительственных мер относительно иностранных поселений в России. Журнал Министерства Внутренних Дел. 1850, № 4

Нельзя определенно сказать с какого времени начали селиться в России иностранцы. Иоанн III в почти, все следовавшие после него Государя вызывали иностранных ученых, художников и т. п., с целью познакомить наших предков с Европейскою цивилизациею. Но, кроме этих так-называемых «Cultur-Colonien», мы, до времени Петра I, не встречаем почти и следов другого рода иностранных поселений. Только в царствование Алексея Михайловича упоминается о Корелах, которые вышли из-за Швед-

-4-

скаго рубежа и поселились на землях вотчинных, помещичьих и монастырских; впоследствии они были «отписаны на Государя и водворены на Государевых пустошах»;¹ Расположение Петра-Великаго к иностранцам открыло им свободный въезд в Россию: в первые дни его правления, в ней водворились Французские эмигранты Евангелическаго исповедания, гонимые в отечестве за свои религиозныя убеждения; они находили убежище во владениях Фридриха III Бранденбургскаго, и, при содействии его, получили позволение селиться в России и вступать в царскую службу². Но приезжавшие к нам таким образом иностранцы, большею-частью ремесленники, селились исключительно по городам, так-что долго не было ниодного примѣра чисто-земледельческаго иностраннаго населенія «колоніи» в собственномъ смыслѣ. В послѣдніе годы царствования Петра I, стали переходить в предѣлы Россія незначительныя толпы Грузиновъ, которымъ в 1724 году отведены для поселенія окрестности Крѣпости Святаго-Креста. Это первый извѣстный намъ опытъ поселенія у насъ иностранцевъ «колоніями», повторившійся потомъ в тогдашней Оренбургской (нынѣ Симбирской) губерніи, гдѣ в 1756 году водворены были, в урочищѣ Кунья-Волошка, Туркестанскіе выходцы, кре-

¹ Поли. Собр. Зак. т. III. 1,619.

² Поли. Собр. Зак. т. III. 1,331.

-5-

щенные Калмыки³. Затѣмъ, однако, ничего подобнаго не видимъ мы опять до самаго 1762 года. Вообще, мысль о настоящей «колонизаціи», кажется, не занимала предшественниковъ Екатерины II; по-крайней-мѣрѣ не видно, чтобы они употребляли какія-нибудь мѣры для привлеченія колонистовъ в наше Отечество. Болѣе стараній прилагало Правительство о водвореніи военныхъ иностранныхъ поселеній, которыя в концѣ первой половины XVIII столѣтія приняли довольно широкіе размѣры. Необходимость оградить южныя границы Имперіи отъ вторженія Турокъ побудила еще Петра-Великаго вызвать в Русскую службу Сербовъ; тоже повторено было Императрицею Анною Иоанновною; засимъ, в царствование Елисаветы Петровны, изъ пришедшихъ Волоховъ, Грузиновъ, Болгаръ и Грековъ, образованы были военныя пограничныя поселенія⁴; къ нимъ постоянно присоединялись новыя толпы Славянскихъ выходцевъ, преимущественно Сербовъ, и такимъ образомъ в 1765 году вся Новороссійская-Степь была окаймлена цѣпью военоземледельческихъ поселеній.

Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II начинается «систематическая колонизація в России». Манифестомъ 4 декабря 1762 года⁵

³ Поли. Собр. Зак. т. VII. 4,603, и т. X. 7,800.

⁴ Скальковскаго: Хронологическое Обзорѣніе Новороссіи-скаго-Края. Часть I, стр. 11—57.

-6-

приглашены были всѣ иностранцы, кромѣ Жидовъ, а также и русскіе подданные, жившіе за границей, селиться въ нашемъ Отецествѣ— «для умноженія его обитателей.» Народонаселеніе Россіи простиралось тогда не болѣе какъ до 56.000,000 душъ ⁶: при такомъ малолюднѣ, огромные необитаемые участки плодородныхъ земель оставались въ запускѣ; промышленная дѣятельность, за малочисленностью, и еще болѣе — необразованностью производительнаго класса, была весьма слаба. Нѣтъ сомнѣннѣ, что Екатерина II, вызывая иностранцевъ для «умноженія обитателей Россіи», кромѣ экономическихъ послѣдствій увеличенія массы производительнаго населенія, ожидала еще болѣе-или-менѣе, что они внесутъ къ намъ то совершенство, которымъ отличается хозяйственная жизнь Европейцевъ. Первые приемы исполненія противорѣчили однако, по-видимому, этой цѣли: именно, не было большой разборчивости въ вызовѣ, принимались всѣ чужестранцы безъ справки объ ихъ искусствѣ въ дѣлѣ земледѣльческомъ или ремесленномъ ⁷. Такою неразборчивостью можно, впрочемъ, объяснить трудностью, съ которою было сопряжено привлеченіе въ Россію лучшаго рабочаго населенія Европы. Во всякомъ случаѣ, скорѣе должно согласиться въ неуспѣшности исполненія, нежели допустить отсутствіе сказанной цѣли въ

⁶ Das Kaiserreich Rußland, vom Reden, 22.

⁷ Поли. Собр. Зак. т. XVI. 11,726.

-7-

мысли Екатерины II объ иностранныхъ поселеніяхъ: цѣль эта видна въ дальнѣйшихъ мѣрахъ Правительства.

Иностранцы, переселявшіеся въ Россію по вызову Правительства, раздѣлялись главнымъ образомъ на два класса: къ первому принадлежали приписывавшіеся въ какое - либо званіе по городамъ (то - есть въ гильдію или въ цехъ), для ремесленныхъ или промысловыхъ занятій; ко второму—собственно «колонисты», подъ именемъ которыхъ Русское законодательство разумѣетъ иностранцевъ, «водворенныхъ на казенныхъ, частныхъ или купленныхъ ими самими земляхъ, въ качествѣ земледѣльцевъ или ремесленниковъ, нужныхъ въ земледѣльческомъ состояніи» ⁸. Произволу иностранцевъ было предоставлено селиться по городамъ, или «колоніями»; въ томъ и другомъ случаѣ, казна давала имъ льготы и дѣлала денежныя вспоможенія. Но число водворявшихся по городамъ было незначительно въ сравненіи съ числомъ «колонистовъ»; кромѣ многихъ другихъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависѣло это явленіе, одною изъ первыхъ причинъ его было то, что улучшение земледѣлія составляло предметъ особенныхъ попеченій Екатерины II и ея преемниковъ. Такимъ образомъ, «колониі», исключительно подлежащія нашему разсмотрѣнію, получили значительное развитіе въ нашемъ Отецествѣ.

⁸ Св. Зак. т. XII; Пост, о Кол. Иностр. ст. 22.

-8-

Первымъ дѣломъ Правительства было опредѣлить условія водворенія колонистовъ въ Россіи, неизвѣстность которыхъ могла затруднить колонизацію. Манифестомъ 22 іюля 1765 года, объявлены во всеобщее свѣдѣніе слѣдующія права и льготы, даруемыя колонистамъ:

1. Колонисты могутъ селиться на любомъ изъ участковъ, назначенныхъ подъ иностранныя поселенія.

2. Имѣютъ свободное отправленіе вѣры по своимъ обрядамъ, и могутъ строить въ колоніяхъ церкви; пасторы и церковно-служители содержатся на счетъ колоніи.

3. Колонистамъ не запрещается заниматься Фабричною промышленностью: имъ отводится достаточное количество земли и дѣлается вспоможеніе, сообразно съ состояніемъ поселенца и тою пользою, которую можно ожидать отъ его дѣятельности; большее пособіе дается тѣмъ поселенцамъ, которые заведутъ Фабрики или заводы, небывалые еще въ нашемъ Отецествѣ: продукты такихъ Фабрикъ, если они не были до того производимы въ Россіи, могутъ быть, въ теченіе 10 лѣтъ, вывозимы за границу, безъ платежа внутренней портовой и пограничной пошлины.

4. Деньги, которыми казна ссужаетъ колонистовъ на обзаведеніе, уплачиваются ими по

прошествіи 10 лѣтъ со времени ихъ водворенія, безъ взноса процентовъ, причемъ уплата располагается на 5 года.

-9-

5. За ввозимое въ Россію имущество, если оно назначено для собственнаго потребленія поселенцевъ, не взимается никакой пошрины; сверхъ-того, дозволяется имъ ввозить беспошлинно и товары для продажи, но не болѣе какъ на 500 рублей, и то если колонистъ проживеть въ Россіи не менѣе 40 лѣтъ: въ противномъ случаѣ, при выѣздѣ его за границу, онъ платитъ ввозныя и вывозныя пошрины; вообще поселенцы имѣютъ право выѣхать за границу во всякое время, но при этомъ обязуются отдать въ казну часть имущества, нажитаго ими въ Россіи.

6. Колонистамъ, при первоначальномъ ихъ поселеніи, даруются отъ исправленія повинностей и платежа всякаго рода податей льготные годы (именно 50 лѣтъ), по истеченіи которыхъ они платятъ подати и несутъ повинности наравнѣ съ прочими Русскими подданными; но вступленіе въ военную и гражданскую службу и тогда не имѣетъ для нихъ обязательной силы: свободою отъ податей и повинностей пользуются и потомки первыхъ колонистовъ во все продолженіе льготныхъ лѣтъ.

7. Колонистамъ предоставляется имѣть свое судопроизводство и расправу; также заводитъ въ своихъ селеніяхъ ярманки и торги, не платя за это никакихъ пошринъ.⁹

Независимо отъ сихъ общихъ условій переселенія, колонистамъ, желавшимъ выгово-

⁹ Полн. Собр. Зак. т. XVI. 11,880.

-10-

рить себѣ особыя привиллегіи, позволялось обращаться съ просьбами въ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ, учрежденную тогда-же для управленія колоніями.

Что касается до доставленія колонистовъ на мѣсто поселенія, то всѣ издержки, сопряженныя съ тѣмъ, Правительство брало на себя, причитая ихъ впрочемъ къ долговой суммѣ колонистовъ. Отправленіе переселенцевъ изъ-за границы въ Петербургъ, или въ Русскіе пограничные города, было возложено на нашихъ Посланниковъ при иностранныхъ Дворахъ. Въ Петербургѣ, колонисты, вмѣстѣ съ прочими иностранными переселенцами, получали отъ Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ квартиры и кормовыя деньги (мужчины— 15, женщины—10, дѣти—6 и 2 коп. въ сутки), и не позже какъ черезъ полгода должны были отправиться на избранное мѣсто своего водворенія.

Выборъ участковъ предоставлялся произволу колонистовъ. Канцелярія Опекунства Иностранныхъ была обязана имѣть планы всѣхъ праздныхъ земель, назначенныхъ подъ колоніи; но эти земли, въ числѣ 70,000 десятинъ, лежали въ разныхъ губерніяхъ, въ отдаленіи одна-отъ - другой, что препятствовало скорому ихъ распланированію, такъ-что колонисты затруднялись выборомъ участковъ, не имѣя объ нихъ никакихъ свѣдѣній. Весьма естественно, что земли, находившіяся близъ селеній, болѣе привлекали поселенцевъ, нежели степныя

-11-

пространства удаленныя отъ жилья; впрочемъ, тѣхъ и другихъ было у насъ много, а потому не было особенной причины стараться о заселеніи втораго рода пустошей, тѣмъ - болѣе что колонисты, селясь близъ жилыхъ мѣстъ, могли удобнѣе доставать себѣ матеріалы и работниковъ, сбывать свои произведенія и вступать въ торговыя сношенія съ сосѣдями. Взявъ во вниманіе всѣ эти обстоятельства, Канцелярія Опекунства предложила Сенату (доношеніемъ отъ 19 марта 1764 года) отвести для колоній извѣстную окружность, распланировать и изслѣдовать ее во всѣхъ нужныхъ отношеніяхъ и раздавать участки колонистамъ, поселяя ихъ сначала подлѣ обитаемыхъ мѣстъ, а потомъ распространяя поселенія все дальше-и-дальше къ центру округа: какъ скоро весь такой округ будетъ занятъ колоніями, то избирать новый и заселять его тѣмъ-же порядкомъ. Выгоды такого способа населенія Канцелярія Опекунства видѣла еще въ томъ, что, чрезъ отводъ для лицъ одной религіи отдѣльнаго округа, устранялась религіозная вражда между переселенцами.¹⁰

Для равномернаго распредѣленія земли между колонистами, опредѣлено было извѣстное число десятинъ на каждую семью: именно, какъ-бы ни была велика семья, она получала 50 десятинъ удобной земли¹¹. Надѣляя каждое

¹⁰ Пол. Соб. Зак. т. XVI. 12,095.

¹¹ Тамъже.

-12-

семејство равнымъ участкомъ, Правительство устраняло чрезъ это тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя повлекло-бы за собою распределеніе земли основанное на числѣ душъ; тогда, при каждой прибыли или убыли людей, возникали-бы споры и недоразумѣнія, безпрестанно требовалось-бы новое размежеваніе. Неравенство семей не могло служить доводомъ противъ посемейнаго раздѣленія земли: чѣмъ-больше въ семействѣ рабочихъ рукъ, тѣмъ-успѣшнѣе пойдетъ обработка участка; лишніе-же работники могли работать на другую малолюдную семью за извѣстное вознагражденіе. На случай умноженія семействъ, часть земли, отведенной подъ колонію, оставалась впустѣ; этѣ пустоши предназначены были для прирастающаго населенія колоній и переходили во владѣніе потомковъ первыхъ поселенцевъ, когда они достигали совершеннолѣтія и вступали въ бракъ ¹². Холостымъ участки давались въ одномъ только случаѣ: если они имѣютъ не менѣе 25 лѣтъ и женятся не позже какъ черезъ годъ по вступленіи во владѣніе участкомъ. Когда семејство размножилось-бы до того, что отмежеванной земли было недостаточно для удовлетворенія его нуждъ, ему предоставлялось обратитъ свою дѣятельность, если оно не захочетъ перейти въ другую колонію,

¹² Въ каждой колоніи, по размежеваніи участковъ, шестая-часть пустыхъ дворовыхъ мѣстъ оставлялась для ремесленниковъ, да еще шестая-часть—для прирастающаго населенія колоніи.

-13-

на промыслы, не требующіе, подобно земледѣлію, большаго количества земли. Разумѣется, такой переходъ къ занятіямъ совершенно противоположнымъ могъ имѣть мѣсто только въ крайнемъ случаѣ, потому - что земледѣльцу трудно заниматься съ успѣхомъ ремесленною или другаго рода промышленностью, требующею предварительной подготовки. Притомъ, въ глазахъ Правительства особую важность имѣли колоніи именно земледѣльческія. Посему, предвидя слѣдствія раздробленія участка между нѣсколькими лицами, неблагопріятныя для успѣшнаго хода земледѣлія, оно приняло мѣры чтобъ участокъ находился постоянно во владѣніи одного лица. Съ этою цѣлью, оно установило законъ наслѣдства, по которому право владѣнія участкомъ переходило отъ отца къ младшему сыну; здѣсь имѣлось также въ виду, что всякій колонистъ по-неволѣ будетъ обучать прочихъ своихъ сыновей разнымъ ремесламъ, не имѣя возможности надѣлать cadaго изъ нихъ землею. Младшій сынъ до 20 лѣтъ считался малолѣтнимъ и не могъ вступать во владѣніе поземельною собственностью; до его совершеннолѣтія учреждалась надъ нимъ опека. За совершенною неспособностью наслѣдника вступить въ права собственника, участокъ отдавался ближайшему его родственнику; если-же являлось нѣсколько лицъ съ равнымъ правомъ, то дѣло рѣшалось жребіемъ. Когда, по смерти колониста, оставалась жена и дочери, то до времени онѣ

-14-

вмѣстѣ владѣли участкомъ, который переходилъ къ первому мужчинѣ, женившемуся на вдовѣ покойника или на одной изъ его дочерей. Вообще-же, главнымъ условіемъ владѣнія участкомъ было то, что ни владѣлецъ, ни наслѣдникъ его, не могли ни продать, ни заложить, ни другимъ какимъ-либо образомъ передать свой участокъ въ постороннія руки. ¹³

Успѣшнымъ ходомъ основанной на такихъ началахъ колонизаціи Правительство много было обязано дѣятельности частныхъ лицъ. Въ-слѣдъ за обнародованіемъ манифеста 22 іюля, явились такъ-называемые «вызыватели иностранцевъ», которые обязывались доставить въ Россію извѣстное число семей иностранныхъ поселенцевъ. Деньги на путевыя издержки выдавались имъ напередъ, подъ вѣрное обезпеченіе; личное вознагражденіе вызывателей зависѣло отъ предварительныхъ условій. Вызыватели эти, жившіе большею-частію за границей, заключали контракты съ нашими Посланниками, которые, не имѣя полныхъ инструкцій относительно того, какъ

¹³ Что касается до движимаго имущества, то колонистъ имѣлъ полное право имъ распоряжаться; если-же онъ умиралъ безъ завѣщанія, то его движимое имущество дѣлилось поровну между сыновьями, которые выдѣляли четвертую часть матери, обязуясь притомъ содержать мать и сестеръ, первую—до смерти, вторыхъ—до замужества; при выходѣ замужъ, сестры получали четвертую долю изъ имущества братьевъ.

-15-

поступать въ этомъ случаѣ, часто дѣйствовали въ ущербъ Правительству. Такъ, наприимѣръ, Русскій Посланникъ въ Парижѣ заключилъ съ шестью иностранцами, обязавшимися доставить въ Россію 100 семействъ колонистовъ—контрактъ, по которому, вмѣсто того чтобъ обѣщать имъ всѣмъ вмѣстѣ 4,000 р. ссудныхъ денегъ, обѣщаль эту сумму каждому изъ шестерыхъ. Въ предупрежденіе подобныхъ не доразумѣній, 17 ноября 1764 года издана была Форма контракта съ вызывателями. Въ силу этой Формы, денежныя выдачи, дѣлаемыя вызывателямъ, должны были основываться на числѣ вызываемыхъ, а не вызывателей. Вызыватели доставляли колонистовъ — или на свой счетъ, или на счетъ казны; въ томъ и другомъ случаѣ они получали за каждыя 100 семействъ — 4,000 рублей ссудныхъ денегъ, обязуясь уплатить ихъ по прошествіи 10 лѣтъ, да — 550 рублей безвозвратно. Иностранцы, доставляемые вызывателями, водворялись на условіяхъ общихъ для всѣхъ колонистовъ, то-есть имъ отмежевывалось по 30 десятинъ земли на семью и давались права и льготы, опредѣленныя въ манифестѣ 22 іюля 1763 года. Имѣть дѣло съ вызывателями было выгодно тѣмъ, что они обязывались, въ случаѣ выбытія семействъ, доставить на опроставшіеся участки новое число поселенцевъ, въ-теченіе двухъ лѣтъ, и притомъ на свой счетъ; въ противномъ случаѣ,

-16-

у нихъ отбирались участки, сообразно съ числомъ выбылыхъ семей.¹⁴

Независимо отъ поселенія на земляхъ казенныхъ, колонисты водворялись и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Начало такимъ поселеніямъ положено, въ-слѣдствіе предложенія Президента Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ, въ 1765 году, когда дворянамъ и купцамъ дозволено было вызывать иностранцевъ для поселенія на своихъ собственныхъ или дарованныхъ отъ казны земляхъ¹⁵. Это дозволеніе, данное первоначально только для Ингерманландіи, вскорѣ потомъ было распространено и на другія губерніи. Частныя лица водворяли колонистовъ на своихъ и казенныхъ земляхъ по особеннымъ между ними договорамъ, которые заключались съ утвержденія Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ. Казна надѣляла землею купцовъ и дворянъ, съ-тѣмъ-чтобы они поселили на вей, на свой коштъ, извѣстное число иностранныхъ семействъ; землю эту получали они въ полную собственность: могли ее и заложить, и продать, но только всю, а не по частямъ, и съ-тѣмъ-чтобы преемникъ ихъ обязался выполнять всѣ условія, выговоренныя въ контрактѣ, заключенномъ ими съ казною, которая, въ противномъ случаѣ, отбирала землю; сверхъ-того, поселители

¹⁴ Поли. Собр. Зак. т. XVI. 12,283.

¹⁵ Поли. Собр. Зак. т. XVII. Выс. утв. докладъ Президента Канцеляріи Оп. Ин. 1 ноября 1765 г. 12,503.

-17-

обязывались въ-теченіе 10 лѣтъ непремѣнно заселить данную имъ землю, иначе съ нихъ взыскивалось ежегодно по 15 коп. съ каждой незаселенной десятины; а если черезъ два года оии не водворяли ни одного семейства, то земля отбира- лась у нихъ и отдавалась первому лицу, которое изъявляло согласіе заселить ее: впрочемъ, они всегда могли отказаться отъ земли и возратить ее казнѣ. Что касается до помѣщиковъ, водворившихъ на своихъ земляхъ колонистовъ, то Канцелярія Опекунства Иностранныхъ не вмѣшивалась въ ихъ дѣла, а надсматривала только за соблюденіемъ контракта, заключеннаго между помѣщикомъ и поселенцами, которые наравнѣ съ прочими колонистами пользовались ея непосредственною защитою. Колонисты обязывались исполнять условія договора и выплатить долгъ поселителю къ сроку, положенному манифестомъ 22 іюля 1763 года для всѣхъ вообще поселенцевъ: въ противномъ случаѣ, поселитель могъ, если самъ не былъ виновникомъ неисполненія обязательствъ, отказаться отъ земли; тогда казна взыскивала съ колонистовъ и удовлетворяла поселителя. Частныя владѣльцы не могли требовать отъ поселенцевъ на ихъ земляхъ ничего такого, о чемъ не было упомянуто въ контрактѣ; не могли также подвергать ихъ тѣлесному наказанію, и съ жалобами на нихъ обязаны были входить въ Канцелярію Опекунства Иностранныхъ.

Изложивъ такимъ-образомъ общія условія и способы водворенія у насъ колонистовъ,

-18-

посмотримъ теперь на самый ходъ колонизаціи въ Россіи въ послѣдней половинѣ прошлаго

столѣтія, обращая приэтомъ вниманіе на послѣдующія отдѣльныя мѣры Правительства относительно различныхъ колоній.

Манифестъ 22 іюля 1765 года былъ разосланъ къ нашимъ Посланникамъ при иностранныхъ Дворахъ, для приданія ему большей гласности: и въ тотъже годъ значительное число иностранцевъ прибыло въ Петербургъ. Ранѣе другихъ явились депутаты отъ Братскаго Евангелическаго Общества, которые, изложивъ его состояніе, догматы и образъ управленія, испросили ему дозволеніе селиться въ Россіи ¹⁶. Затѣмъ, Дирекція Братскаго Общества прислала къ намъ своего уполномоченнаго и нѣсколькихъ членовъ для выбора подъ колонию 4,000 десятинъ земли изъ пустошей Астраханской губерніи, и они избрали ту самую мѣстность, гдѣ колонія стоитъ донинѣ — въ 27 верстахъ внизъ отъ Царицына. Принявъ во вниманіе пользу промышленной дѣятельности Общества, обѣщавшей усиленіе нашей торговли на Каспійскомъ-Морѣ, Канцелярія Опекунства Иностранныхъ нашла возможнымъ водворить его на тѣхъ условіяхъ, которыя были выговорены его уполномоченнымъ: что и утверждено было Правитель-

¹⁶ Поли. Собр. Зак. т. XVI. 12,057 (именный указъ 25 Февр. 1764).

-19-

ствомъ ¹⁷. Въ этихъ условіяхъ Члены Братскаго Общества вы говорили себѣ, кромѣ правъ опредѣленныхъ въ манифестѣ 22 іюля, предоставленіе произволу ихъ внутренняго устройства своихъ городовъ, сель, училищъ и проч., дозволеніе, свободно торговать въ цѣлой Имперіи, раздѣлять землю между собою по своимъ учрежденіямъ (съ обязательствомъ только не отчуждать своихъ участковъ въ постороннее владѣніе), принимать на свою землю всѣхъ свободныхъ отъ обязательствъ людей, курить вино и варить пиво для собственнаго потребленія колонистовъ. Наравнѣ съ прочими колонистами, имъ дано было также 50 льготныхъ лѣтъ отъ исправленія повинностей и платежа податей (за исключеніемъ пошлинъ и акцизовъ); но и по окончаніи этихъ лѣтъ, они облагались только слѣдующими денежными сборами: подушныхъ, съ каждаго мужчины, достигшаго 20 лѣтъ — 70 к., да за свободу отъ исправленія рекрутской повинности—ежегодно 1 р. 27 ½ к. Сверхъ-того, за право гражданское и за увольненіе отъ земской повинности положено взимать 7 р. 50 к. съ участка; назначалась также плата за право пивоваренія, винокуренія и проч. Вообще, относительно взиманія податей, казна предоставила себѣ имѣть дѣло съ цѣлымъ Обществомъ, а не съ отдѣльными членами его. Притомъ ко-

¹⁷ Поли. Собр. Зак. т. XVII. 12,411 (Высочайше утвержденный докладъ Президента К. О. И. отъ 7 іюня 1765).

-20-

лонисты эти объявлены были свободными отъ содержанія ямовъ и ото всякихъ поставокъ въ казну, а ихъ дома свободными отъ постоя. Всѣ эти особыя права и льготы Братства подтверждены жалованными грамотами Екатерины II (27 марта 1767) и Павла I (20 іюля 1797); грамотами, въ коихъ земли, дарованныя колонистамъ, утверждались въ ихъ вѣчное и потомственное владѣніе, и, сверхъ-того, въ вознагражденіе услугъ Братъевъ Евангелическаго Общества, прибавлено имъ нѣсколько тысячъ десятинъ земли въ Астраханской губерніи ¹⁸. Надо еще прибавить къ сему, что колонія эта, получившая названіе Сарепты, имѣла еще цѣль религіозную: Евангелическое Братское Общество желало распространить Христіанское ученіе между нехристіанскими народами Астраханской губерніи; въ-слѣдствіе чего, оно сблизилось было съ Калмыками, сбывало имъ свои произведенія, и посылало къ нимъ миссіонеровъ, но вскорѣ, встрѣтивъ сильныя препятствія, принуждено было отказаться отъ своихъ благочестивыхъ видовъ. ¹⁹

Переселенія въ эту колонию производились во все продолженіе царствованія Екатерины II. Въ первое время основанія, народонаселеніе ея состояло изъ 50 душъ обо-

¹⁸ Поли. Собр. Зак. т. XVIII. 12,852; т. XXIV. 18,011.

¹⁹ Нейдгаръта: Историческія и статистическія свѣдѣнія о Саратовской Колоніи, въ Ж. М. В. Д. за 1838 годъ, ч. XXVIII. с. 246.

-21-

его пола ²⁰; въ 1774 году оно возрасло до 196 душъ. Уже при началѣ своего существованія, Сарепта, несмотря на всѣ претерпѣнныя ею бѣдствія, составляла счастливое исключеніе между прочими колоніями, которыя находились въ болѣе-или-менѣе неудовлетворительномъ

положеніи. Благодаря дѣятельности обитателей, въ ней быстро начали развиваться разныя отрасли промышленности; замѣчательное нравственное развитіе Братъевъ Евангелическаго Общества и хорошія внутреннія учрежденія обезпечивали благосостояніе колоніи. Мѣстное управленіе Сарепты, по установленію, было возложено на Общество, которое составляло изъ выбранныхъ изъ среды своей членовъ «Засѣданіе», переименованное въ-послѣдствіи Павломъ I въ «Правленіе Евангелическаго Братскаго Общества»; это Правленіе, будучи самостоятельнымъ мѣстомъ, имѣло права и власть суда и было подвѣдомственно только Экспедиціи Опекунства Иностранныхъ (замѣнившей при Павлѣ I преждс-бывшую Канцелярію) и Главному Судѣ Саратовской Опекунской Конторы; только въ дѣлахъ уголовныхъ колонисты не подлежали суду Братства.²¹

Между-тѣмъ, и кромѣ Сарепты, самое значительное число колоній водворено было, въ царствованіе Екатерины II, въ Саратовской

²⁰ Topographisch-medicinische Beobachtungen über den südlichen Theil des Saratowschen Gouvernements, von Haurowih, f. 55.

²¹ Поли. Собр. Зак. т. XXIV. 18,011.

-22-

же губерніи. Переселенія въ этотъ край продолжались до 1774 года. Населеніе Саратовскихъ колоній составилось изъ Лютеранъ и Католиковъ, вышедшихъ изъ Пруссіи, Вюртемберга, Гессенъ-Дармштадта, Бадена, Швейцаріи и Голландіи²². Большая-часть колонистовъ находилась въ неблагопріятномъ положеніи, чему-много способствовали частые набѣги кочующихъ народовъ, и въ-особенности голода, почти не прекращавшіеся до 1775 года. Въ лучшемъ состояніи были Голландцы, поселившіеся въ 1772 году въ Екатеринен-штадтѣ: они занимались разведеніемъ табаку, и сбытъ этого продукта въ другія колоніи доставлялъ имъ значительныя выгоды. Причину бѣдности колонистовъ Правительство видѣло исключительно въ ихъ лѣности; оно дѣлало имъ вспоможенія, но это приносило мало пользы. Въ-слѣдствіе того, указомъ 18 апрѣля 1775 года, велѣно было разсортировать колонистовъ; Саратовская Опекунская Контора должна была отобрать отъ общества каждой колоніи аттестаціи поселенцевъ, и тѣхъ, которыхъ она найдетъ способными къ хлѣбопашеству, ссудить въ послѣдній разъ деньгами, но отстрочивъ уплату долга на 5 лѣтъ, и обязавъ приэтомъ

²² Всѣ эти колонисты водворены были на точномъ основаніи условій, выраженныхъ въ манифестѣ 22 іюня 1763 года. Вообще условія эти были общія для всѣхъ колонистовъ; почему, говоря объ отдѣльныхъ колоніяхъ, мы будемъ упоминать только объ особенныхъ преимуществахъ, которыя давались нѣкоторымъ колоніямъ.

-23-

самихъ ихъ содержать своихъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ; неспособнымъ-же предложить, заплативъ долгъ, выѣхать изъ Россіи, или, если не вышелъ еще срокъ платежа, заняться въ городахъ ремеслами; впрочемъ, вступленіе въ солдаты освобождало поселенца отъ обязательства возвратить въ казну ссудныя деньги²³. Вскорѣ Канцелярія Опекунства Иностранныхъ убѣдилась, что бѣдность въ колоніяхъ происходила не отъ одной праздности поселенцевъ: ей и прежде было извѣстно, что земли на луговой сторонѣ Волги не хлѣбородны и, по слитіи полой воды, бывають весьма нездоровы для людей и скота; но она не думала о формальномъ переселеніи колонистовъ, не дѣлала имъ и денежнаго вспоможенія, основываясь на указѣ 18 апрѣля 1765 года. Наконецъ, беспомощное положеніе колонистовъ и неурожаи 1768 года заставили подумать о радикальныхъ мѣрахъ для поправленія зла. На отзывѣ Опекунской Конторы, что земли дѣйствительно неудобны и переселенія необходимы, Генераль-Прокуроръ, докладомъ отъ 27 октября 1768 года, предложилъ перевести желающихъ изъ колонистовъ луговой стороны на Линію между Моздокомъ и Азовомъ²⁴; въ-слѣдствіе того, сдѣлана смѣта расходовъ на ихъ провозъ и обзаведеніе, и нѣсколько колонистовъ послано на мѣсто ихъ будущаго поселенія для узнанія мѣст-

²³ Пол. Собр. Зак. Т. XX. -14,302.

²⁴ Пол. Собр. Зак. т. XX. 14,814.

-24-

ности. Въ 1785 году повелѣно Саратовскому Генераль-Губернатору изслѣдовать сколько колонисты могутъ уплачивать ежегодно долгу²⁵; приэтомъ разрѣшено перемѣщать ихъ съ неудобныхъ земель на удобныя, и завести для нихъ запасныя магазины, но денежной ссуды больше не дѣлать. Для мѣстнаго управленія Саратовскихъ колоній учреждена была въ

Саратовѣ, уже въ 1766 году, Опекунская Контора, подчиненная непосредственно Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ ²⁶: ей поручено наблюдать за порядкомъ въ колоніяхъ, разсматривать, вмѣстѣ съ Воеводскою Канцеляріею, споры и жалобы поселенцевъ и производить по такимъ спорнымъ дѣламъ судъ и расправу. Въ 1782 году, эта Контора, за прекращеніемъ колонизаціи, уничтожена ²⁷, и накопившіяся въ ней дѣла сданы въ Казенную Палату въ Саратовѣ, при которой, для приведенія въ извѣстность долга состоящаго па каждомъ семействѣ, учреждена Счетная Экспедиція; колонисты перешли въ вѣдомство Саратовскаго Директора Домоводства, а главный надзоръ надъ ними и взысканіе долга поручены тамошнему Генераль-Губернатору. Потомъ Саратовская Контора была

²⁵ Пол. Соб. Зак. т. XXU. 16,223 (именный указъ Генераль-Губернатору Саратовской губерніи отъ 10 іюня 1785).

²⁶ Пол. Соб. Зак. т. VII. 12,633 (именный указъ 30 апрѣля 1766).

²⁷ Пол. Соб. Зак. т. XXI. 15,383 (именный указъ 20 апрѣля 1782).

-25-

снова возстановлена въ 1797 году ²⁸, и колоніи опять перешли въ ея вѣдомство. По переписи 1798 года, Саратовскихъ колонистовъ считалось 19,785 душъ; ссуда-же имъ отъ казны простиралась до 5.199,000 руб. Несмотря на условіе уплатить эту сумму по прошествіи 16 лѣтъ, оно не было выполнено, и Саратовскіе колонисты еще долгое время были весьма неисправны въ платежѣ долга.

Въ царствованіе-же Екатерины II водворены и колоніи въ губерніи Петербургской, извѣстныя подъ именемъ Сѣверныхъ - Колоній. Было уже замѣчено, что Высочайше утвержденнымъ докладомъ Президента Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ отъ 4 ноября 1765 года позволено было частнымъ лицамъ водворять колонистовъ на своихъ земляхъ въ губерніи Петербургской, гдѣ наиболѣе чувствовалась потребность въ улучшеніи хлѣбопашества; каковъ былъ успѣхъ такого рода поселеній — неизвѣстно. Свѣдѣніями о колоніяхъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ Петербургской губерніи, мы обязаны описанію, сдѣланному имъ въ 1797 году. Въ этомъ году былъ сдѣланъ осмотръ колоніямъ: Ямбургской, Ижорской, Саратовкѣ и колоніи водворенной въ Софійскомъ уѣздѣ (послѣднія двѣ основаны въ 1765 году). На нихъ затрачено было 204,838 руб.; дворовъ въ этихъ колоніяхъ считалось 126; народонаселеніе простиралось до 1,697 душъ, изъ коихъ 500 мужчинъ и 1,197

²⁸ Пол. Соб. Зак. т. XXIV (именный ук. 30 іюня 1797).

-26-

женщинъ (населеніе другихъ была Саратовка: въ ней считалось 458 душъ). Земли подъ колоніями находилось 6,447 десятинъ (удобной и неудобной). Поземельныхъ колонисты платили ежегодно — 1,655 руб. 82 коп. (эта подать была неравна: такъ Ямбургскій колонистъ платилъ въ годъ за каждую десятину удобной земли — по 1 р. 93 $\frac{1}{4}$ к., Ижорскій — 30 $\frac{3}{4}$ к., колонистъ Саратовки — 61 $\frac{1}{4}$ к., Софійскаго уѣзда — 61 к).

Учрежденная Императоромъ Павломъ Экспедиція Опекунства Иностранныхъ обратила особенное вниманіе на колонистовъ Петербургскихъ, которые, находясь подъ непосредственнымъ ея надзоромъ, могли, по ея мнѣнію, скорѣе достигнуть цвѣтущаго состоянія. Покамѣстъ однако положеніе ихъ было немногимъ лучше Саратовскихъ колонистовъ, и пользы они принесли не больше послѣднихъ (самая бѣдная изъ Петербургскихъ колоній была Саратовка). Экспедиція приписывала это тому, что бывшая Канцелярія Опекунства мало доставляла колонистамъ средствъ; въ-особенности, неуспѣшному ходу земледѣлія въ колоніяхъ много содѣйствовало несоразмѣрное надѣленіе колонистовъ землею: такъ, на-примѣръ, Ижорскимъ колонистамъ, вмѣсто 840 десятинъ удобной, было отведено 1,340 десятинъ почти вовсе неудобной земли; колонистамъ Софійскаго уѣзда — отведена земля въ меньшемъ количествѣ, нежели сколько назначено; и т. д. Экспедиція сдѣлала распоряженіе, чтобы каждое семейство имѣло не ме-

-27-

нѣе 30 десятинъ земли и платило сначала $\frac{1}{3}$, а потомъ $\frac{1}{2}$ дохода съ каждой десятины пашенной земли. Къ колонистамъ опредѣленъ свѣдущій управитель какъ для надзора за ними, такъ и для руководства ихъ въ хозяйственной жизни. Колонисты зависѣли отъ этого управителя, а не отъ земскаго начальства. ²⁹

При Екатеринѣ же, въ 1766 году заселены были колонистами двѣ Лифляндскія Мызы: Гиршенгофъ и Гильфрейсгофъ, которыя до того времени почти вовсе не были обрабатываемы, по причинѣ малаго населенія ³⁰. Въ 1785 году, на этихъ мызахъ считалось 75 семей; подать съ нихъ составляла 2,250 талеровъ, считая по 50 талеровъ съ семьи. Въ случаѣ отяготительности этого сбора, мѣстный Генераль-Губернаторъ долженъ былъ донести объ этомъ Сенату; на негоже возлагалось попеченіе о колонистахъ и сборъ съ нихъ податей ³¹.

Въ одно время съ Лифляндскими колоніями основана была и колонія Бѣловѣжская въ губерніи Черниговской. Въ 1766 году, степь Бѣловѣжская отдана въ вѣдомство Малороссійскаго Губернатора для поселенія въ ней прибывшихъ изъ окрестностей Франкфурта (на

²⁹ Пол. Соб. Зак. т. XXIV. 18,006 (Высочайше утвержденный докладъ Экспедиціи Опекунства Иностранныхъ отъ 20 іюня 1797).

³⁰ Пол. Соб. Зак. т. XVIII. 12,827 (именный указъ 10 мая 1766).

³¹ Пол. Соб. Зак. т. XXII. 16,136 (сенатскій указъ 25 января 1785).

-28-

Майнѣ) иностранцевъ, къ которымъ, спустя нѣкоторое время, присоединилось еще нѣсколько десятковъ семействъ переселенцевъ Данцигскихъ. Раздѣлъ земли и все прочее, относившееся до водворенія колонистовъ, было предоставлено Губернатору³². Плохое положеніе колонистовъ имѣло главный источникъ въ недостаткѣ земли, такъ-что многіе изъ нихъ принуждены были оставить колонію. По осмотрѣ, сдѣланномъ колоніи Бѣловѣжской въ 1780 году, оказалось, что поселившіеся въ ней мастеровые и фабриканты не имѣли никакихъ средствъ заниматься своими промыслами и находились въ самомъ печальномъ состояніи. Лучше жили хлѣбопашцы, и этимъ они обязаны были исключительно своему примѣрному трудолюбію; ихъ считалось 160 семей, а земли подъ нихъ отведено было 2,985 десятинъ, такъ-что на каждое семейство приходилось по 4 десятины. Несмотря на всю умѣренность своего дохода, колонисты исправно платили подати; но долгъ уплачивали съ большимъ трудомъ: изъ затраченныхъ на нихъ 71,219 рублей оставалось въ 1780 году неуплаченными 42,074, причемъ путевыя издержки 20,708 рублей, причисленные къ «безвозвратному долгу» не входили въ эту сумму³⁴. Все населеніе ко-

³² Пол. Соб. Зак. т. XVII. 12,665 (именный указъ 22 мая 1766).

³⁴ Безвозвратнымъ долгомъ назывался тотъ, который колонистъ возвращалъ казнѣ въ одномъ только случаѣ, именно при выѣздѣ изъ Россіи.

-29

линіи, простиравшееся до 4,204 душъ, было подчинено Директору Экономіи. Распоряженія, сдѣланныя Экспедиціею Опекунства относительно Бѣловѣжскихъ колонистовъ, ограничились только отмежеваніемъ имъ новаго количества земли, такъ-что на каждое семейство пришлось не менѣе 50 десятинъ. ³⁵

Мы уже говорили о поселеніяхъ иностранцевъ въ Новороссійскомъ-Краѣ; поселенія эти, какъ мы видѣли, сначала были преимущественно военные. Первые земледѣльческія колоніи были тамъ основаны Волохами, Греками и Жидами, которымъ, въ 1769 году, позволено селиться единственно въ Новороссійскихъ губерніяхъ ³⁶. Въ 1779 году, до 50,000 Грековъ и Армянъ—Грегорианскаго и Католическаго исповѣданія переселились съ Крымскаго-Полуострова въ Азовскую губернію ³⁷: двумя жалованными грамотами отведены имъ были обширныя земли: Грегорианамъ — округъ крѣпости Св. Димитрія-Ростовскаго, а Католикамъ — предмѣстье Екатеринослава, откуда въ-послѣдствіи перебрались они Таврической губерніи въ городъ Ка-

³⁵ Пол. Соб. Зак. т. XXVI (Высочайшая резолюція па докладъ Сената отъ 21 августа 1800).

³⁶ Пол. Соб. Зак. т. XVIII. 13,383 (именный указъ 16 ноября 1769).

³⁷ Виновникомъ этого замѣчательнаго переселенія былъ Суворовъ, который, зная что Константинополь получаетъ жизненные припасы изъ Крыма, уговорилъ почти все производительное населеніе Крымскаго-Полуострова переселиться въ Азовскую губернію. См. Скальковскаго: Хрон. Обзор. ист. Новор. Края, ч. I, стр. 138—139.

-30-

расу-Базаръ; казна приэтомъ ссудила ихъ деньгами, освободила на 40 лѣтъ отъ податей и повинностей, предоставила имъ учредить у себя Магистраты и производить въ нихъ судъ и расправу по своимъ учрежденіямъ, подъ надзоромъ избираемыхъ по жребію начальниковъ, на которыхъ и возлагалось охраненіе порядка въ колоніяхъ. ³⁸

Затѣмъ, въ 1787 году, Екатерина, желая заселить пространныя Новороссійскія равнины, улучшить скотоводство и вмѣстѣ съ тѣмъ положить начало торговли масломъ и сыромъ, вызвала изъ окрестностей Данцига и Ельбинга Менонистовъ, которые съ большимъ успѣхомъ занимались скотоводствомъ. Они прибыли въ числѣ 228 семействъ и основали 8 деревень, извѣстныхъ подъ именемъ Хортицкаго Менонистскаго Округа. Каждое семейство получило 65 десятинъ земли (съ-тѣмъ-чтобы по истеченіи 10 льготныхъ лѣтъ платить по 15 коп. за десятину) и 500 рублей ссуды на обзаведеніе; кромѣ-того, каждый колонистъ получалъ 10 к. въ день, со времени водворенія до первой жатвы. Послѣ-того, съ 1793 по 1796 годъ прибыло еще 118 семействъ Менонистовъ, которымъ даны тѣже права, какъ и первымъ. Большая-часть этихъ поселенцевъ занималась скотоводствомъ, потому-что бездождіе и частыя засухи мѣшали успѣшному занятію земледѣліемъ. Впрочемъ, колонисты,

³⁸ Пол. Соб. Зак. т. XX. 14,942 и 14,943.

-31-

несмотря на свое трудолюбіе и трезвость, были бѣдны, такъ-что не могли даже содержать лошадей и рогатый скотъ, которыхъ привели съ собою въ большемъ количествѣ.³⁹

Въ одно время съ Менопистамп были вызваны Данцигскіе поселенцы, которые прибыли въ Новороссійскій-Край въ числѣ 910 душъ. Кромѣ ихъ, въ 1787 году поселено было въ Херсонскомъ уѣздѣ 904 человекъ Шведскихъ колонистовъ, въ 1789 году — 90 семействъ Юзефстальскихъ, и, наконецъ, въ 1795 году — 57 семействъ Ямбургскихъ колонистовъ. Въ 1800 году Экспедиція Опекунства Иностранныхъ получила отъ своего агента, посланнаго для осмотра Новороссійскихъ колоній, полныя объ нихъ свѣдѣнія⁴⁰. На долю Новороссійскихъ колонистовъ достались еще большія бѣдствія, нежели какимъ были подвержены колонисты Саратовскіе. Бѣдность эта происходила отъ разныхъ причинъ. Такъ, Менонисты бѣдствовали отъ того, что столпились на мѣстѣ бесплодномъ и неудобномъ для земледѣлія; къ этому присоединился недостатокъ въ порядочныхъ жилищахъ (30 семействъ вовсе не имѣли домовъ), потому-что неисправная выдача ссудныхъ денегъ, которыя они получали по мелочамъ, въ противность условію, лишала ихъ возможности выстроить себѣ

³⁹ Скальковскаго: Обзорніе Новороссійскаго-Края, въ Ж. М. В. Д. 1836, ч. XXII, стр. 486.

⁴⁰ Пол. Соб. Зак. т. XXI (Высочайшіе утвержденный докладъ Сената, отъ 6 апрѣля 1800).

-32-

порядочныя дома; притомъ многія семейства не получили положеннаго количества земли. Напротивъ, другіе колонисты, на-примѣръ Юзефстальскіе, хотя имѣли плодородныя земли и тучныя пастбища, не могли успѣшно заниматься земледѣліемъ потому, что были, до своего водворенія въ Россіи, ремесленниками. Хуже всѣхъ было состояніе Данцигскихъ колонистовъ; число ихъ, простиравшееся первоначально до 910 душъ, уменьшилось къ 1800 году до 200 человекъ; большая-часть населенія или вымерла, или оставила колонію, гдѣ число умиравшихъ постоянно превосходило число рождавшихся. Изъ 200 колонистовъ только 41 занимались земледѣліемъ; остальные, вызванные для Фабричнаго производства и непріятыя на Фабрики, содержали себя поденною работою или нищенствовали. Небольшая часть этихъ колонистовъ перешла въ Шведскую колонію, жители которой (ихъ изъ 904 душъ осталось только 148) занимались рыбною ловлею.

Желая по-возможности улучшить состояніе колонистовъ Новороссійскаго-Края, Экспедиція Опекунства, основываясь на Высочайше утвержденномъ докладѣ Сената отъ 6 апрѣля 1800 года, надѣлила кого было нужно землею, нѣкоторымъ отсрочила льготныя лѣта, другихъ избавила отъ уплаты путевыхъ издержекъ, и опредѣлила, сообразуясь съ состояніемъ колонистовъ, количество ежегоднаго долговаго взноса и поземельной подати (отъ про-

-33-

чихъ податей поселенные иностранцы Новороссійскаго-Края были освобождены). Для 50 семействъ Менонистовъ была куплена избранная ими самими земля, и, сверхъ-того, положено долговую сумму, которая считалась на нихъ и составляла, за вычетомъ путевыхъ издержекъ, 553,259 рублей, обращать на поправленіе ихъ состоянія. Большая-часть Юзефстальскихъ колонистовъ, за неспособностію къ хлѣбопашеству, переселена въ города. Данцигскіе колонисты переведены на другую землю, купленную казною.

По причинѣ разстроеннаго положенія Новороссійскихъ колонистовъ, учреждена въ Новороссійскѣ въ 1800 году «Контора Опекунства», которая, имѣя непосредственный и постоянный надзоръ надъ колонистами, могла лучше видѣть ихъ нужды. На содержаніе ея отпускалось 4,000 р. изъ долговыхъ денегъ, получаемыхъ съ колонистовъ. Контора имѣла особенныхъ смотрителей при каждой колоніи⁴⁰. Данною отъ 26 іюля 1800 года инструкціею поручалось ей управлять всѣми Новороссійскими колоніями и изыскивать средства для улучшенія хозяйственнаго быта колонистовъ. Спорныя дѣла между колонистами и Русскими, Контора рѣшала обще съ городскими присутственными мѣстами. Въ особенную обязанность ей вмѣнялось исправное взиманіе денеж-

⁴⁰ Пол. Соб. Зак. т. XXVI (Высочайше утвержденный докладъ Сената 6 апрѣля 1800).

-34-

ныхъ сборовъ п поощреніе поселенцевъ къ старательному уходу за землей, къ заведенію Фабрикъ, и проч. Главный Судья Конторы (которой были подчинены и Малороссійскіе Колонисты) обязанъ былъ разъ въ годъ объѣзжать колоніи для наблюденія въ нихъ за порядкомъ.⁴¹

Главное управленіе всѣми нечисленными колоніями было сосредоточено первоначально въ помянутой выше «Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ», учрежденной манифестомъ 22 іюля 1765 года. Ея вѣдомству подлежали всѣ колонисты, водворенные въ Россіи, и всѣ дѣла касавшіяся иностранныхъ поселеній. На нее главнымъ образомъ возлагалось, какъ видно изъ данной ей инструкціи⁴², управленіе ходомъ колонизаціи, пріемъ и водвореніе иностранныхъ поселенцевъ: по прибытіи ихъ въ Петербургъ, она была обязана отвести имъ квартиры, выдать кормовыя деньги и, потомъ надѣливъ всѣмъ нужнымъ, отправить на мѣсто поселенія. Канцелярія получала изъ доходовъ Камеръ-Коллегіи ежегодно по 200,000 р. Эта сумма шла на содержаніе Канцеляріи и квартиръ для иностранцевъ; изъ ней же дѣлались вспоможенія колонистамъ на покупку сѣмянъ, скота, земледѣльческихъ орудій и на заведеніе Фабрикъ и заводовъ. Канцелярія Опекунства Иностранныхъ состояла на правахъ

⁴¹ Пол. Соб. Зак. т. XXVI (Высочайше утвержденный докладъ Сената отъ 26 іюля 1800).

⁴² Пол. Соб. Зак. т. XVI, 11,881.

-35-

Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Президента, и отдавала отчетъ въ своихъ дѣлахъ самой Императрицѣ. Число членовъ и чиновъ въ Канцеляріи зависѣло отъ усмотрѣнія Президента.

Иностранные поселенцы пріѣзжали въ Россію въ такомъ, большомъ количествѣ, что Канцелярія вскорѣ почувствовала недостаточность своихъ средствъ: издержки, сопряженныя съ водвореніемъ колонистовъ, истощили ея кассу. Не получая отъ казны вспоможенія, колонисты жили безъ всякой пользы въ Петербургѣ и увеличивали свой долгъ, потому-что кормовыя деньги выдавались имъ заимообразно. Эти обстоятельства побудили Правительство пріостановить на время переселенія⁴³; и въ 1766 году вызовъ былъ прекращенъ, а Канцелярію Опекунства предположено, по окончаніи въ вей дѣль, уничтожить, что и было исполнено въ 1782 году⁴⁴: вѣдомости о слѣдующихъ ко взысканію съ поселенцевъ казенныхъ деньгахъ представлены въ Сенатъ, а главный надзоръ надъ колонистами порученъ Губернскимъ Начальствамъ⁴⁵. Засимъ, какъ уже было сказано, Императоръ Павель, въ 1797 году, учредилъ при Сенатѣ (Экспедицію Государственнаго

⁴³ Пол. Собр. Зак. т. XVII, 42,793.

⁴⁴ Пол. Собр. Зак. т. XXII, 15,383 (именный указъ 22 апрѣля 1782).

⁴⁵ Пол. Собр. Зак. т. XXII, 15,411 (сенатскій указъ 30 мая 1782).

-36-

Хозяйства, Опекунства Иностранныхъ и Сельскаго Домоводства), и подчинилъ колоніи ея вѣдомству: въ этой Экспедиціи присутствовали два Сенатора, главное-же наблюденіе за дѣлопроизводствомъ поручено было Генераль-Прокурору, подъ главнымъ вѣдомствомъ котораго она и состояла.⁴⁶

Для мѣстнаго управленія колоній, и «для ближайшаго по опекѣ вспоможенія», установлены были особыя Начальства, о которыхъ мы говорили при обзорѣ колоній. Эти мѣстныя Начальства были непосредственно подчинены Экспедиціи Опекунства. Кругъ ихъ дѣйствія заключался: въ надѣленіи колонистовъ участками, въ надзорѣ за соблюденіемъ колонистами

всѣхъ предписанныхъ правилъ, въ охраненіи и защитѣ дарованныхъ поселенцамъ правъ, въ наблюденіи за исполненіемъ ими обязательствъ и въ-особенности за исправнымъ платежомъ податей, въ осмотрѣ колоній и въ побужденіи колонистовъ къ усовершенствованію земледѣлія, садоводства, скотоводства, къ заведенію Фабрикъ, и т. п. Сверхъ-того, мѣстныхъ Начальства должны были производить судъ по спорнымъ дѣламъ колонистовъ, утверждать (выбранныхъ обществомъ колонистовъ) Начальниковъ, то-есть Головъ, Бейзицеровъ и проч., и увольнять поселенцевъ въ случаѣ перехода ихъ въ другое

⁴⁶ Пол. Собр. Зак. т. XXIV. 17,865 (именный указъ 4 марта 1797).

-37-

состояніе. Мѣстные Начальства назначались самимъ Правительствомъ; только Сарептская колонія пользовалась, какъ мы видѣли, правомъ самостоятельнаго выбора властей.

Попеченіе о благоустройствѣ въ колоніяхъ возложено было на Сельскихъ Начальниковъ, которые избирались самими колонистами. Екатерина II, для избѣжанія неурядицы въ колоніяхъ, повелѣла Сенату въ 1764 году составить «нѣсколько учрежденій внутренняго распорядка въ колоніяхъ», и такія учрежденія, бывъ разъ приняты колонистами, должны были навсегда получить законную силу ⁴⁷. Общинное управленіе было одно и тоже почти во всѣхъ колоніяхъ; оно опредѣлено инструкціями, данными колонистамъ Саратовскимъ — въ 1800, а Новороссійскимъ—въ 1801 году; въ 1805 году такаяже инструкція дана и Петербургскимъ колонистамъ.

Всѣ большія колоніи были раздѣлены на Округи. Въ каждомъ изъ нихъ учрежденъ «Окружный Приказъ», въ которомъ присутствовали—Голова и два Бейзицера; они выбирались па два года—изъ обитателей цѣлаго Округа. Во всякомъ селеніи находился Форштегеръ и два Бейзицера, которые избирались ежегодно, подъ присмотромъ Приказныхъ Головъ, изъ добропорядочныхъ колонистовъ; кромѣ-того, отъ каждыхъ десяти дворовъ, выбирался ежемѣсячно Десятскій. Сельскіе Бейзицеры собира-

⁴⁷ Пол. Собр. Зак. т. XVI (Высочайше утвержденный докладъ Сената отъ 19 марта 1764).

-38-

лись по приглашенію Форштегера для судопроизводства, и если не могли рѣшить дѣла, то представляли его на разсмотрѣніе Приказнаго Головы, которому были подчинены всѣ Сельскіе Начальники его Округа. Эти Начальники, равно-какъ и самъ Голова, не могли быть избраны безъ утвержденія мѣстнаго Колоніальнаго Начальства. Головы и Форштегеры должны были обнародовать узаконенія, относящіяся до колонистовъ, наставлять поселенцевъ на все доброе, принимать мѣры противъ эпидемическихъ болѣзней, пожаровъ и т. п., охранять порядокъ въ колоніяхъ; однимъ-словомъ, на нихъ было возложено полицейское управленіе. Приказные Головы въ-особенности обязаны были имѣть попеченіе о правильномъ взносѣ поземельной подати и объ исправной уплатѣ долга; также наблюдать, чтобы не было никакихъ незаконныхъ сборовъ. Форштегеры могли штрафовать колонистовъ, но не иначе какъ съ согласія Головы, и штрафы должны были сообразоваться съ важностью проступка. Сельскому Начальству поручалось наблюдать, чтобы дома поселенцевъ содержались въ исправности, чтобы не было въ домахъ продажи вина, чтобы колонисты сами собою не входили въ письменныя обязательства и не отлучались изъ колоніи безъ дозволенія Приказныхъ Головъ Оно пеклось о благосостояніи колонистовъ, поощряло ихъ къ усовершенствованію земледѣлія и доносило мѣстному Начальству объ ихъ нуждахъ, которыя обсуживались поселенцами на мѣ-

-39-

скихъ сходкахъ. Мѣстное Начальство имѣло надзоръ за сельскими властями и могло ихъ штрафовать за неправильное рѣшеніе дѣлъ ⁴⁸. Это внутреннее управленіе въ колоніяхъ существуетъ въ томъже видѣ и въ настоящее время. Причемъ должно замѣтить, что колонистамъ вообще предоставлено право имѣть свое собственное производство только въ частныхъ между-собою дѣлахъ; уголовныя-же дѣла никакимъ образомъ не подлежали ихъ суду.

Недостатокъ статистическихъ свѣдѣній лишаетъ насъ возможности разсмотрѣть хозяйственный бытъ колонистовъ въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія; еще менѣе

можно сказать что - нибудь положительное о томъ вліяніи, которое имѣли колонисты на хозяйственность сосѣдей. Поэтому трудно съ точностію опредѣлить, въ какой степени оправдались ими ожиданія Правительства. Изъ сдѣланнаго обзора, мы можемъ составить только приблизительное понятіе объ ихъ состояніи и о той пользѣ, которую онѣ принесли для Россіи. Почти во всѣхъ колоніяхъ господствовала бѣдность, доходившая иногда до нищенства. Хлѣбопашество было главнымъ занятіемъ колонистовъ, но, по причинѣ разстроенаго ихъ состоянія, не всегда шло успѣшно и часто едва обезпечивало матеріальное существованіе поселенца; нѣкоторые изъ колони-

⁴⁸ Пол. Соб. Зак. т. XXVI (инструкціи внутренняго распорядка и управленія въ колоніяхъ отъ 17 сентября 1800, и 16 мая 1801).

-40-

стовъ Южнаго Края занимались скотоводствомъ; но Фабричная и другія отрасли промышленности не получили въ колоніяхъ никакого развитія. Съ перваго взгляда кажется странно, какъ могли колонисты, при тѣхъ пособіяхъ и льготахъ, которыя дарованы имъ Правительствомъ, дойти до такого плохого положенія. Канцелярія Опекунства Иностранныхъ видѣла источникъ всего зла исключительно въ лѣности колонистовъ; и дѣйствительно, многія обстоятельства заставляютъ думать, что значительная часть населенія колоній состояла изъ людей праздныхъ, не умѣвшихъ собственнымъ трудомъ промыслить себѣ средствъ для безбѣднаго существованія въ своемъ отечествѣ: да и трудно допустить, чтобы многіе изъ иностранцевъ трудолюбивыхъ, болѣе-или-менѣе обезпеченныхъ въ своемъ отечествѣ, рѣшились промѣнять его, для какихъ-нибудь временныхъ выгодъ, на страну для нихъ малоизвѣстную, или извѣстную въ преувеличенныхъ съ невыгодной стороны понятіяхъ, какія въ то время господствовали въ Европѣ о Россіи. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что праздность поселенцевъ не была единственнымъ препятствіемъ къ развитію благосостоянія въ колоніяхъ. Земли, отведенныя подъ колоніи, не были хорошо изслѣдованы; случалось, что колонисты обманывались въ своихъ ожиданіяхъ и, прибывъ на мѣсто поселенія, находили землю неудобную для земледѣлія. Часто также неудачныя мѣры Коло-

-41-

нальнаго Начальства способствовали усиленію бѣдности колонистовъ: такъ, на-примѣръ, мы видѣли, что оно надѣляло иногда землею иностранцевъ, никогда не занимавшихся земледѣліемъ; или нерѣдко выдавало поселенцамъ ссудныя деньги по малымъ частямъ, которыя они проживали, вмѣсто-того-чтобъ употребить ихъ на постройку жилищъ. Къ этому присоединились многія подобныя обстоятельства, имѣвшія неблагоприятное вліяніе на бытъ колонистовъ.

При такомъ положеніи, колоніи, конечно, не могли принести нашему Отечеству той пользы, которой ожидало отъ нихъ Правительство. Правда, колонисты увеличили собою народонаселеніе Россіи (въ началѣ царствованія Александра I число ихъ простиралось до 56,000 душъ ⁴⁹); множество пустошей было заселено колоніями: по такіе результаты недостаточно окупали огромныя издержки, употребленныя на водвореніе иностранныхъ поселенцевъ. Между-тѣмъ, колонизація продолжалась прежнимъ порядкомъ. Въ началѣ царствованія Александра, удобныхъ земель, назначенныхъ подъ колоніи, оставалось очень мало, такъ-что казна принуждена была покупать земли у частныхъ лицъ. Спрашивается, какая-же была теперь цѣль переселеній? Если прежде чувствовалась нужда въ заселеніи праздныхъ земель, то теперь этой

⁴⁹ Статистика Россіи, изд. Булгаринымъ. I, 36.

-42-

нужды не было; другой-же пользы отъ колоній, какъ доказывалъ опытъ, нельзя было ожидать до-тѣхъ-поръ, пока переселенія не будутъ ограничены иностранцами трудолюбивыми и свѣдущими. Наконецъ, въ 1804 году тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, которому съ 1805 года были подчинены колоніи, обратилъ вниманіе на неразборчивость, съ которою принимались у насъ иностранцы, и предложилъ мѣры, давшія другой характеръ колонизаціи. Мѣры эти состояли въ томъ, что ежегодный выходъ колонистовъ въ Россію ограниченъ былъ 200 семьями; принимались только люди семейные, имѣвшіе не менѣе 500 гульденовъ капитала

и представившіе одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи; мѣсто поселенія долженствовало быть избрано заранѣе, чтобы поселенцы не жили долго па казенный счетъ; за развратъ и неповиновеніе Начальству колонистъ, по взысканіи съ него казеннаго долга, подвергался немедленной высылкѣ изъ Россіи, что распространялось и на старыхъ колонистовъ⁵⁰. Такимъ - образомъ Правительство не склоняло уже безъ разбора всѣхъ иностранцевъ къ переселенію, и принимало толь-ко людей зажиточныхъ, опытныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ-слѣдствіе того, колонизація должна была принять болѣе тѣсныя размѣры, особенно когда въ 1800 году Правительство пре-

⁵⁰ Пол. Соб. Зак. т. XXVII1 (Высочайше утвержденный докладъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 20 Февраля 1803).

-43-

кратило выдачу ссудныхъ денегъ колонистамъ, которыхъ водвореніе стоило слишкомъ дорого: на каждую семью затрачивалось до 5,000 рублей⁵¹. Но, въ тоже время, было, такъ-сказать, расширено право приѣма иностранныхъ поселенцевъ, предоставленное частнымъ лицамъ: помѣщики могли выписывать и селить колонистовъ на своихъ земляхъ съ предоставленіемъ имъ: свободы вѣры, десятилѣтней льготы отъ податей и повинностей, и права перехода отъ одного помѣщика къ другому (разумѣется по выполненіи обязательствъ), или на собственныя свои земли (которыя, Высочайше утвержденнымъ докладомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 марта 1804 года, дозволено приобрѣтать иностранцамъ)⁵². Въ-послѣдствіи обязанности поселенцевъ къ помѣщикамъ опредѣляемы были контрактами, которые заключались не менѣе какъ на 20 лѣтъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.⁵³ Затѣмъ, въ 1817 году, дозволено всѣмъ свободнымъ лицамъ, имѣющимъ право владѣть поземельною собственностью, выписывать на свои земли колонистовъ и требовать, приэтомъ, содѣйствія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которому должны

⁵¹ Пол. Собр. Зак. т. XXXI (именный указъ, данный Министру В. Д. отъ 25 Феврали).

⁵² Пол. Собр. Зак. т. XXVIII (Высочайше утвержденный докладъ-Министра В. Д. отъ 21 апрѣля 1804),

⁵³ Пол. Собр. Зак. т. XXXIV (именный указъ, данный Сенату отъ 22 августа 1817).

-44-

были предъявляться всѣ условія водворенія⁵⁴. Съ того времени Правительство особенно заботилось, чтобы частныя лица водворяли на своихъ земляхъ колонистовъ, и только въ 1849 году, по представленію Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, переселенія въ Россію были вовсе прекращены и Русскимъ посольствамъ запрещено выдавать паспорта иностранцамъ, желавшимъ водвориться въ ней колоніями⁵⁵.

Впрочемъ, несмотря на всѣ ограниченія, которыя колонизація встрѣчала при Александрѣ I, она шла въ его царствованіе гораздо дѣятельнѣе, нежели въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія. Между 1800 и 1819 годами основаны колоніи: Робенсдорфская—въ Воронежской губерніи, Виртембергская — въ Грузіи, и колонія Шотландскихъ Миссіонеровъ —на Кавказѣ. Но самыя значительныя переселенія совершились въ Южный-Край Россіи, въ особенности въ Бессарабію.

При учрежденіи въ 1805 году, при Департаментѣ Внутреннихъ Дѣлъ, «Экспедиціи Государственнаго Хозяйства», опека надъ колонистами ввѣрена была этой Экспедиціи⁵⁶. Ближайшій надзоръ надъ колоніями, неимѣвшими отдѣль-

⁵⁴ Пол. Собр. Зак. т. XXXIV (именный указъ, дапный Гражданскимъ Губернаторамъ отъ 10 октября 1817).

⁵⁵ Пол. Собр. Зак. т. XXXVI (Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ отъ 25 августа 1819).

⁵⁶ Пол. Собр. Зак. т. XXVII (именный указъ, данный Сенату отъ 18 іюля).

-45-

ныхъ мѣстныхъ Начальствъ, возложенъ на Начальниковъ Губерній; кромѣ того при каждой колоніи находился Смотритель. Петербургскіе колонисты, въ 1809 году, были Подчинены особому Инспектору⁵⁷. Затѣмъ, въ 1848 году, учреждень «Попечительный Комитетъ о Колонистахъ. Южнаго - Края», которому подчинены были колоніи губерній Екатеринославской, Херсонской, Таврической и области Бессарабской, съ ихъ мѣстными Начальства-ми: онъ состоялъ подъ вѣдомствомъ Главнаго Попечителя, при которомъ находились два Члена; въ непосредственной же зависимости отъ него находились и Опекунскія Конторы, учрежденныя въ каждой изъ означенныхъ губерній.⁵⁸

⁵⁷ Пол. Собр. Зак. т. XXX (Высочайше утверждена ный докладъ Министра В. Д. отъ 7 августа 1809).

⁵⁸ Пол. Собр. Зак. т.